

НАУЧПОП PSYCHOLOGY

В. ЧИБИСОВ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ПСИХОПАТАМ

Чем хороши психопаты?

Их легко выявить.

Для них существует

множество

удобных

классификаций.

Ими просто

манипулировать.

**Конечно, не без помощи
психологии.**

Василий Васильевич Чибисов

Путеводитель по психопатам

Серия «Научпоп-Psychology»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28534426

Василий Чибисов. Путеводитель по психопатам: АСТ; Москва; 2018

ISBN 978-5-17-110046-9

Аннотация

Вы строите карьеру, занимаетесь саморазвитием, заводите семью, сажаете деревья. И вдруг в вашу жизнь вихрем врывается неадекватный человек и начинает РАЗРУШАТЬ. Он придирается к мелочам, дает дурацкие советы, обманывает, скандалит... Почему? Можно ли предсказать это стихийное бедствие? Как защитить свое жизненное пространство от неадекватов и психопатов? Ответы – в этой скандальной и ядовитой книге от автора психоаналитических бестселлеров «Вся фигня от мозга» и «Либи́до с кукушкой». Книга позволит вам не только заблаговременно распознать практически любого психопата, но и психически обезвредить врага. Вы научитесь мастерски сглаживать психопатов между собой, чтобы плести уникальные узоры социальных интриг.

Содержание

Вместо введения. Старый Барабас	5
Глава 1. Об изъянах в обезьянах	15
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Василий Чибисов

Путеводитель

по психопатам

© Чибисов В., текст

© ООО «Издательство АСТ»

– Ключик найден! Сдохни, Барабас!
Масяня под желтым прессом

Вместо введения. Старый Барабас

*На чужой каравай свой орал не возбуждай.
Поговорка*

Нет у автора ни стыда, ни совести, ни сверх*я. Берет – и нагло лезет в чужую область. Где психоанализ, а где психопаты? Все прекрасно знают, что психопаты не поддаются ни анализу, ни перевоспитанию, ни угрозам. В общении с психопатом не помогут никакие уговоры – только приговоры!

Да, кстати, а кто такие психопаты? И почему от этой темы приличный психоаналитик должен держаться подальше? Честно: понятия не имеем, потому что к приличным людям мы никогда не относились. Кто-то должен периодически копаться в биомусоре. Чтобы найти сокровище? Нет. Чтобы в один прекрасный день вывести штамм социальных бактерий, которые будут этот мусор эффективно перерабатывать.

А пока у нас с вами нет доступа к прямым механизмам политического управления, остается только изучать, не трогая руками и не нарушая уголовный кодекс.

Психопаты подобны пластику. Время над ними не властно. Никакие естественные процессы не изменяют их сущности. Либо они приносят пользу в качестве удобной тары, либо медленно разлагаются, отравляя окружающую среду.

У нас только четыре выхода. Либо грамотно сортировать

наши социальные контакты, храня психопатов в отдельном контейнере. Либо вывозить их на мусорные полигоны, объявляя им тотальный бойкот, выдавливая их из нашего жизненного пространства. Либо изобрести некий чудесный психический штамм, превращающий психопатов в субъектов. Либо всех – на добровольную экологически чистую переплавку.

Просьба усмирить возмущенное человеколюбие. “Вот, вы сравнили некую группу людей с пластиком, с биомусором, вы призываете...”. Нет. В этой книге мы вообще ни к чему не призываем. Мы не ставим “здоровых” людей выше психопатов. Более того. Психически здоровый человек – это двенадцатикратный психопат. Искусство психической свободы состоит в том, чтобы смешать двенадцать психопатических ядов и получить лекарство.

Здоровый человек страдает всеми психопатиями сразу – и это делает его здоровым. Психопат от рождения или с детства использует только одну психопатию. Формально он в дюжину раз более здоров, чем мы с вами – но именно это и делает его неадекватным.

Веет от этих рассуждений чем-то зловещим, прохладным, чарующим. Внутри у читателя ревет буря возмущения. Или звенит вдохновляющий колокольчик единомыслия. И все почему? Потому что каждый читатель без труда огласит длинный список лиц, с которым совершенно невозможно ужиться. А нас *заставляют* уживаться со всеми, придумы-

вая всевозможные статьи за разжигание, возбуждение, по-
нуждение и пробуждение. К счастью, мы живем не в толе-
рантной Европе (где за подобные рассуждения автора дав-
но бы подвергли уголовному и общественному преследова-
нию). В нашей перспективной стране и у элиты, и у масс, и
у срединного слоя – у всех есть понимание или ощущение,
что иерархическая сегрегация приносит пользу.

Да что же такое происходит?! Кто же такие психопаты,
что еще *до начала* их психоанализа нас унесло куда-то в по-
литику? Спокойно. Покидаем нейтральные воды центризма
и причаливаем к берегу бытовой конфликтологии. Именно
так: в этой книге мы отвлечемся от сложных теорий и сфо-
кусируемся на простых прикладных проблемах, то есть на
конфликтах. Потому что...

Психопат – это человек, не способный адекватно
реагировать на конфликтные ситуации.

Это очень приближенная формулировка. Мы просто (для
удобства) очертили контур исследований и нашей сегодняш-
ней дискуссии. В книге будет дано более точное определе-
ние. Чем же нам не нравится простой и понятный критерий
– адекватность? Тем, что этот критерий – *не* простой и *не*
понятный.

В самом деле, где заканчивается адекватность и начина-
ется психопатия?

Например. Если начальник громко орет на подчиненных,
он психопат? А если подчиненные тупые и понимают только

русский матерный? Получается, что начальник орет по делу, то есть в этом вопросе он адекватен. Но кто его заставил понабрать таких подчиненных, которые по-хорошему не понимают? Получается, что начальник неадекватен в вопросе подбора кадров. А если подчиненные сами по себе адекватные, начальник сам по себе адекватный, но вместе работать они никогда не смогут?

Конечно, нас интересует последний случай. Отдельных (одиноких) психопатов кто только не рассматривал: от классиков швейцарской психиатрии до современных американских исследователей.

В этой книге мы покажем, как разные психопаты влияют друг на друга и как встреча двух адекватных (с виду) людей может закончиться локальным армагеддоном. Зачем? Чтобы вы могли этим пользоваться. Чтобы вы могли успокоить одного психопата, просто познакомив его с другим. Чтобы вы могли создать малую группу с нужными свойствами, как химики синтезируют мета... метаматериалы с уникальными оптическими, механическими, термодинамическими характеристиками.

Обычные приемы манипулирования и управления основаны на искусственном *воздействии*. Новизна нашего подхода в том, что вам не нужно ни на кого воздействовать. Вам вообще ничего не нужно делать. Просто поставьте рядом двух психопатов и наблюдайте за их *взаимодействием*.

Сталкивайте или примиряйте, разводите или объединяй-

те разных психопатов для достижения своих целей. Мы снабдим вас всей необходимой для этого информацией. Информацией новой и актуальной, просим заметить! Если вы знаете, кто такие психопаты и как их можно классифицировать, то смело переходите в раздел с большой диаграммой. И помните:

От воздействия к взаимодействию.

Если точнее: от вашего прямого воздействия к взаимодействию без вашего участия. Преимущества такого подхода очевидны: не нужно светиться, мараить руки и рисковать. Однако есть и другое, фундаментальное преимущество, к которому мы вернемся позже.

Тот факт, что люди могут деструктивно влиять друг на друга, известен еще с античности. Один римский гражданин заметил: “Каждый сенатор – прекрасный человек, весь сенат – *mala bestia*”. Некоторые исследователи допускают, что *mala bestia* означает “бешеный принтер”, но откуда в Древнем Риме принтеры? Ерунда какая-то.

Также нам понадобятся строчка из Овидия: “Не могу жить ни с тобой, ни без тебя” – очень точная формула психопатического резонанса. При резонансе один психопат заставляет другого сильнее и ярче проявлять свою психопатию. Как заставляет? Щекочет, угрожает, дразнит? Нет. Просто присутствует. Эту идею мы тоже будем использовать на протяжении всей книги.

Взаимодействие психопатов не требует дополнительных усилий с вашей стороны. Достаточно, чтобы они какое-то время провели в одном помещении, коллективе, проекте, групповом чате.

Это замечательное заявление, которые вы неоднократно наблюдали в жизни, не придавая особого значения. Просто одни люди не могут совместно жить, работать, отдыхать – им обязательно нужно поконфликтовать. Другие люди не могут конфликтовать. Третьи не могут за себя постоять. Четвертые не могут прекратить обвинять себя во всех смертных грехах. Пятые постоянно ищут: куда податься, кому отдаться. И никто не хочет работать над собой!

Может, – спросят господа гуманисты – читателю нужно начать с себя? Может быть. Но есть одна проблема. Наши читатели вполне способны к рефлексии, самоанализу и *адаптации*. Автор готов за них поручиться (не подведите!). То, что они часто ленятся – дело десятое. Талантливые люди имеют право быть ленивыми. Тогда в чем проблема? В психопатах. Они не только не хотят, но и *не могут* поменяться.

Не пытайтесь перевоспитать психопата. Это невозможно в принципе.

Психопатия сильнее любых соглашений, клятв, рациональных доводов, корыстных интересов. Подброшенный камень падает на землю. Психопат ведет себя неадекватно. Конечно, можно бросить камень под нужным углом, с доста-

точно большой скоростью, уберечь от сгорания в атмосфере, вывести на околоземную орбиту, превратить в спутник. Но это какое-то чародейство. Даже наши отечественные ракетозапускатели не умеют выводить спутники по су... по щучьему велению. Куда уж нам с кошерным рылом в модельный ряд “калашниковых”?

Вот так и с психопатами. Можно напрячь все свои сверхчеловеческие ресурсы и таки договориться или чуть-чуть перевоспитать. Но чего ради? Разумнее делать скидку на их неадекватность и использовать психоаналитическое знание в своих мирных целях. То есть вы должны а) понимать суть психопатии, б) распознавать психопатов, в) разбираться в сортах неадекватности. Это минимум. Максимум – подобрать к каждой психопатии свой воображаемый автомат Калашникова. Реальным было бы эффективнее, но мы мирные люди – к тому же всегда есть риск вместо психопата угробить акцентуанта или пограничную личность (этот вопрос мы тоже рассмотрим).

Но что-то здесь не клеится. В чем максимальная польза от этой книги? Какова программа “максимум”? Мы же сказали, что психопата нельзя перевоспитать. Тогда о каком управлении, тем более без помощи автоматов, может идти речь? Что мы можем, а чего не можем? И какие конкретно навыки нам даст эта книга? Это очень важный вопрос. Если мы на него сейчас же не ответим, можете выкидывать книжку.

Итак.

Во-первых, психопата действительно нельзя “исправить”. У него есть свой неадекватный сценарий, по которому он работает, скандалит, строит отношения, общается – живет. Да, вся жизнь психопата подчинена одному сценарию, когда-то написанному и не подлежащему редактированию. Здесь мы бессильны.

Во-вторых, сценарий у психопата довольно простой. По сути, это набор *триггеров* — спусковых крючков, болевых точек, эrogenных зон, резонансных частот. Заденьте триггер – и психопат выстрелит (кто доверил ему автомат?!). Чем стреляет, то есть как ведет себя психопат, когда на его болевую точку надавили? Популярные ответы: проявляет агрессию, орет, истерит, убегает, замыкается в себе... Все это правильно, но лишь отчасти. Можно ответить проще: психопат *реагирует*. Реагирует в своем фирменном неадекватном стиле, по-другому реагировать он не умеет. Здесь мы тоже пасуем.

В-третьих, мы можем отрегулировать *силу (интенсивность)* психопатической реакции. Да! У нас нет возможности убрать из эфира бесконечные безвкусные ток-шоу. Но мы можем выкрутить громкость на минимум или на максимум. Могём или не могём? Могём! Хотя что-то. Но как? Об этом и пойдет речь в книге.

В-четвертых, вы научитесь распознавать и классифицировать психопатов. Эка невидаль! Об этом столько всего написано... Да, но это только прелюдия. В этой книге вы узнаете,

как одни психопаты влияют на других. Соответственно, вы научитесь плести из психопатов настоящие манипулятивные узоры. Несколько десятков комбинаций – в вашем распоряжении.

Вы сможете сталкивать психопатов лбами, чтобы высечь искру конфликта. Вы сможете играть в “гороскоп совместимости”, чтобы подобрать для психопата идеальную пару. Вы сможете успокаивать (подавлять) особо буйных, познакомив их с неособо мрачными.

Многообразие парных взаимодействий не придется лихорадочно зубрить, чтобы держать в голове. Нам удалось обнаружить ряд любопытных закономерностей и графически оформить наши мини-открытия. В цветных вклейках вас уже ждет дюжина удобных диаграмм (см. Приложение, рис. 1–12). Одного взгляда на них будет достаточно, чтобы вспомнить (и применить!) нужное взаимодействие.

Вот собственно и вся польза. Изменить психопата мы не можем. Запретить быть психопатом – тоже. Но можем вовремя распознать неадекват и отрегулировать мощность его неадекватности. И забудьте о прямой манипуляции! Вам не придется вступать с противником в долгое соприкосновение: гипнотизировать, дразнить, умасливать. За вас все сделают сами психопаты: сами познакомятся, сами повзаимодействуют, сами друг друга расшатают или ушатаят.

И будете вы, как Карабас-Барабас со своим театром живых кукол.

А другие люди будут смотреть и восхищенно вздыхать: “Ах он, старый Барабас, как ловко управляет этими неуправляемыми психопатами!”.

Глава 1. Об изъянах в обезьянах

*И дома быть люблю,
Уж коли мед есть – пью,
А коли меду нет,
То в гости я иду.
Нейромонах Феофан. Жменька*

Сверх-Я. Как много в этом звуке!

Что такое Сверх-Я?

Нечто возвышенное, прекрасное, идеальное, светлое, разумное, доброе, вечное. Нет.

Самое точное и хлесткое определение дал Михаэль Балинт:

Сверх-Я – это сумма психических шрамов, оставленных любимыми объектами.

Сверх-Я хранит историю вашей социализации, вашего погружения в культуры. Погружения, в общем-то, насильственного, бесцеремонного, безальтернативного. Вас никто не спрашивал: из вас просто воспитали человека. Конечно, человек, даже выросший в стае волков или шимпанзе, не приспособлен к природной жизни. Без воспитания, без социализации попросту невозможно обзавестись развитым психическим аппаратом. Однако чем более развита психика субъекта, тем сильнее он страдает на своей вершине разви-

тия.

Парадокс? Философская дилемма? Драма? Не торопитесь хвататься за Ницше и Сармата. Здесь как раз все просто. С точки зрения психоанализа, воспитание – это каскад маленьких и победоносных психических травм.

Сверх-Я – это результат многочисленных экспедиций в глубины Оно, этого непокорного черного солнца. Но зачем психика устраивает эти экспедиции? Неужели без Сверх-Я нельзя обойтись? Мысленно перенесемся в тот период, когда не было этого чудовищного идеала с щупальцами, а были только Я и Оно. Или только Оно.

Оно было, есть и будет у всех. Это ценное эволюционное наследие, доставшееся от человекоподобных предков. Понятно, что никакого “реального” Оно не существует. Это не черный шарик, который можно физически извлечь из мозга и превратить человека в суперсолдата. Это даже не какой-то конкретный отдел нервной системы. Оно – это абстрактный горшок, внутрь которого мы свалили все те биологические факторы, которые бесполезно подвергать психоанализу. Природа сказала этому горшку: “горшочек, вари!” – и понеслась жара в хату. Пардон. Понеслось либидо в психику.

По сути, единственная функция Оно – это непрерывная генерация либидо. Всю нашу жизнь это черное солнце излучает психосексуальную энергию. А уж остальная психика пусть сама разбирается, как и куда пристроить избыток сво-

бодной любви. Ах да, либидо тоже не существует в реальности, хотя Райх считал по-другому¹. Либидо – это всего лишь *обозначение* всех видов физиологического, нервного и психосоматического возбуждения. Притом возбуждение **обязательно** имеет сексуальную природу.

Сложно? А вы думали, Фройд с потолка эти категории взял? Нет. Как раз вокруг такой очевидной и простой категории, как либидо, было сломано много копий. Фройд даже с Юнгом поругался на этой почве. Юнг, видите ли, понимал либидо как *энергию вообще*, а не как универсальную энергетическую характеристику психосексуальных процессов.

Вот и получается, что вокруг постоянно происходит крошечный разврат, а в психике это *отражается* в форме потоков либидо. Точнее, нам *удобно* думать, что психическое отражение чувственных раздражителей допускает такое толкование. Как там *на самом деле* происходит отражение и происходит ли вообще... Мрак. Мир меркнет.

Впрочем, для наших целей (книжка сугубо практическая!) хватит самой грубой и простой психической модели. Так что не отвлекаемся на теоретические вопросы и продолжаем моделировать.

Что имеем на первом этапе? Оно. Резервуар либидо. Внутренности Оно не поддаются анализу. Остановить гене-

¹ Вильгельм Райх, ученик Фрейда, основоположник телесноориентированной психотерапии. Считал, что существует физически наблюдаемая «оргонная энергия».

рацию сексуальной энергии нельзя.

Как психика реагирует на избыток либидо? Так же, как любой здоровый человек реагирует на избыточное напряжение. Пытается расслабиться, то есть *стремится к разрядке*. Психика при любом удобном случае выбрасывает либидо вовне. То есть сексуальная энергия “переходит” в физически наблюдаемые формы: сокращение мускулов, перепад давления, потение, слюноотделение...

А если тело попадает в беду из-за того, что психика захотела прямо сейчас устроить разрядку? Э нет. Это уже проблемы тела. Пока есть только Оно, человек не считается с самосохранением, не делает прогнозов, не соглашается потерпеть. Разрядка любой ценой. Таков **принцип удовольствия**. Это одна из аксиом психоанализа: психика стремится к разрядке, к сбросу излишков либидо. Рамкой обводить не будем, потому что это очень вольная и неточная формулировка.

Оно живет себе спокойно, излучает во все стороны энергию (либидо), наслаждается гармонией с природой. У Оно все просто. Видишь еду – съешь, видишь врага – прогони, видишь род – продолжай. Конечно, есть риск отравиться, пасть в бою, подхватить ЗППП... А кому легко? Подобные вещи не входят в зону ответственности Оно. Но все хорошее когда-нибудь заканчивается. Чрезмерное удовольствие вредит здоровью. Ресурсов на всех не хватает. В еду вообще пальмовое масло добавляют. У пещерного человека появля-

ются непрошенные мысли о спокойной старости: “Может, попытаться до тридцати зим дожить?”. Давайте попытаемся.

Казалось бы, здесь и появляется Сверх-Я. Безопасность, прогнозирование, планирование, оценка рисков. Но нет, это все слишком рационально для нашего внутреннего сатрапа-идеалиста. Чтобы и удовольствие получить, и в реальность встроиться, достаточно Я. Функция Я: примирить любовь к приключениям с безопасностью того места, на которое приключения обычно ищут.

Важно: психике вполне хватает Я, чтобы отразить реальность и использовать это отражение для более эффективно-го получения удовольствия. Откуда тогда берется Сверх-Я? Элементарно. Следите за руками.

Человек слаб, к выживанию в природе не приспособлен. плохо переносит жару и холод, не устойчив к большинству инфекционных заболеваний, когтями и клыками не обладает. Чтобы сохранить жизнь, получить удовольствие и продолжить род, человек должен использовать *орудия труда*. Но где гарантия, что человек сам научится эти орудия использовать? Никакой гарантии! И чем сложнее орудие, тем выше требования к когнитивным навыкам homo. Поэтому человек не просто заботится о потомстве, но и обучает отпрысков всем премудростям охоты: будь то облава на волков или стрельба злыми птицами по зеленым швайнам.

Отлично. Дошли до обучения. Сверх-Я приехало? Нет еще. У высших приматов тоже все хорошо с обучением. У

орангутанов даже налажен семейный секспросвет². Шимпанзе быстро учатся использовать различные приспособления для решения несложных задач. И “языком” жестов приматы неплохо пользуются. Пожалуй, на этом сходство заканчивается. Довольно об изъянах в обезьянах!

Давайте проведем жирную черту между нами и остальными обезьянами. Во-первых, человек не возвращает орудие труда в природу. Во-вторых, социальный статус человека зависит от его умения пользоваться теми или иными орудиями труда. В-третьих, только человек может не только говорить на каком-то языке, но и сделать сам язык предметом обсуждения. В-четвертых, человек может управлять другими с помощью хитрых языковых приемов: ораторского искусства, манипуляций, *двойных связей*, метакоммуникации... Не находите, что третий и четвертый пункты похожи на первый и второй? Вот-вот. Отсюда напрашивается пятый пункт. В-пятых, человек использует язык (шире – коммуникацию) в качестве особого орудия труда.

Коммуникация – это инструмент развития и влияния.

У приматов особенности коммуникации внутри стаи являются *следствием* реального соотношения сил. Не будем спорить, приматологи приведут множество примеров обезьяньих политических интриг, когда общение используется

² О половом воспитании орангутанов см. передачу Евгении Тимоновой «Все как у зверей», выпуск № 40.

ради иерархических высот. Однако и вы не будете спорить, что у обезьян коммуникативные штучки находятся в зачаточном состоянии. У людей же коммуникация давно вышла на первый план, а потом и отошла на план второй, пропустив вперед уникальное явление – *метакоммуникацию*. Метакоммуникация – это возможность участников сообщества сесть и поговорить о правилах общения внутри сообщества. Забегая вперед, скажем: психопаты не способны к метакоммуникации, а вы способны, в этом ваша сила.

Неполиткорректная поправка. Мы не можем утверждать, что написанное выше верно для всех людей. Если вы хотите переехать в какую-нибудь банановую республику: Конго, Зимбабве, толерантную Германию, – то не берите с собой эту книгу. Возьмите лучше старый добрый автомат.

Итак, Я хранит всю полезную информацию: от умения орудовать орудиями до расклада сил в обществе. Большего нам и надо. Для психики реальность сводится к набору потребностей и набору орудий труда. Приспособиться к реальности – значит найти для каждой потребности достойное орудие.

А теперь учтем, что мамонта проще валить всем коллективом, поля вспахивать – тоже. Значит, надо каким-то образом координировать свои действия. Так использование орудий труда умножается на *совместную деятельность*³. Опять

³ Автор обладает нулевыми знаниями по антропологии, поэтому не может сказать, когда люди освоили совместную охоту или насколько сильно *человек уме-*

же, к сложным охотничьим схемам прибегали и человекообразные предки, и высшие приматы. То есть для координированных действий достаточно Я и Оно.

Опять не клеится!

Куда ни сунься, во всех сферах мы обходимся без Сверх-Я. Я с успехом позволяет выживать, анализировать реальность, изготавливать орудия труда, общаться с соплеменниками, участвовать в коллективной охоте.

Чтобы не утомлять вас нудными рассуждениями, сразу выдвинем два тезиса.

Первый. Я отталкивается от реального положения дел, Сверх-Я оперирует идеальными категориями.

Второй. Формирование и развитие Я сопряжено с усложнением и тренировкой высших психических функций. Сверх-Я формируется и развивается как средство сдерживания собственной психики. Фактически, главная функция Сверх-Я – это ограничивать функции Я.

Эти два тезиса многое объясняют. Можно ли их строго доказать? Наверное. Хотя о какой строгости может идти речь в рамках весьма абстрактной и упрощенной модели? Однако кое-что из обезьяньей жизни подсказывает нам, что мы на правильном пути.

В современной приматологии гуляет презабавный анек-

дый отличается от *разумного*. Автор полагает, что и читателей такие детали не сильно волнуют. Интересующимся автор рекомендует портал antropogenez.ru, где настоящие ученые публикуют настоящие научные исследования.

дот. В некоем зоопарке жила шимпанзе, которую в стае не очень любили: шпыняли, кусали, отбирали еду. Чтобы обезьянка не умерла с голоду, служащий зоопарка кормил ее отдельно ото всех, отзывая в дальний угол вольера. Видимо, особь была с рождения какая-то хилая, поэтому никогда не съедала даже половины пищевой нормы. Как правило, остатки тут же убирались из вольера. Но иногда обезьянке позволяли прятать недоеденное в небольшом тайнике.

Сотрудники заметили интересную особенность. Когда у тайнике было пусто, шимпанзе вела себя, как обычно. Но когда ей позволяли спрятать немного еды, то обезьяна ходила по вольеру, **закрывая лицо лапой**. Зачем? Шимпанзе общаются с помощью мимики, поэтому сородичи могли заподозрить неладное и устроить слишком довольной коллеге допрос с пристрастием.

Итак, вот мы подобрались к первой ключевой идее этой главы.

Высший примат должен прикладывать видимые усилия, чтобы *затормозить* свои коммуникативные навыки, чтобы прервать естественный процесс информационного обмена. Человек же достиг значительных высот в искусстве скрывать информацию. Анонимность стала главной темой нашего века. Игрок, способный сохранять *pokerface* в любых ситуациях, вызывает непроизвольное восхищение и уважение. Интернет-тролли ликуют, если их оппонент увяз в заведомо бессмысленном споре и строчит уже пятую страницу тек-

ста. Крупнейшие соцсети окончательно помешались на защите пользователей от всего нежелательного, оскорбительного, дискриминационного, шокирующего, эротичного, провокативного...

Теперь применим эту идею к анализу психопатов.

Когда вас кто-то раздражает, вы можете усилием воли не реагировать на раздражитель. Возможно, вы проиграете и проявите агрессию. Возможно, вам удастся сохранить спокойствие, получив в качестве победного приза легкий невроз. Но у вас есть хотя бы возможность побороться с собой. Такой возможности нет и не может быть у главных героев этой книги.

У каждого психопата найдется хотя бы одна болевая точка (триггер). Если триггер сработал, то психопат уже не может выйти из коммуникации. Он будет бурно и неадекватно реагировать, пока не исчезнет триггерный стимул.

Болевая точка и неадекватная реакция вместе составляют сладкую парочку, визитную карточку психопата. Здесь нас ждет следующая задача. Как выделить основные классы психопатий? Возможна ли классификация в принципе? Сколько людей, столько и триггеров.

Можно пойти по проторенной дорожке: провести множество мутных тестов, выделить дюжину промежуточных факторов, потанцевать с бубном, в десятый раз открыть велосипед и изобрести Америку. Делать этого мы, конечно, не бу-

дем.

В нашем распоряжении – опасный и могущественный арсенал психоаналитических идей. Так что продолжим движение в глубины Оно, по лабиринтам Сверх-Я и придем к прозрачной и логичной модели психопатий. Предупреждаем. С точки зрения клинической психологии наша концепция никуда не годится, но мы на это и не претендовали. Главное, чтобы было потом удобно пользоваться.

Итак, вот перед нами Сверх-Я, которое мешает свободно выражению своих эмоций, желаний и влечений. Но погодите. Куда делись нити? Какие-то кружочки черные и белые. Что это? А это вид сверху, вернее извне, из реальности. Так наша психика выглядит с позиции незнакомого наблюдателя. Поясним.

Как мы составляем первое впечатление о ком-то?

Во-первых, биологический компонент, от которого никуда не денешься. Мы бессознательно оцениваем сексуальность и агрессивность *любого* собеседника. Сейчас на западе модно всячески ругать и критиковать “стереотипное мышление” и “лукизм”. Мол, нельзя судить о человеке по внешнему виду, ай-яй-яй, вы все фашисты – и все в таком духе. Это полнейшая ерунда. Эволюция подарила нам мощную биохимическую интуицию, и глупо выбрасывать филогенетические подарки.

Если вам не нравится вид, запах, голос, манеры потенциального делового или полового партнера, то **насторожи-**

тесь. У некоторых психиатров (настоящих, матерых, с русско-еврейскими корнями и европейским образованием) с юности есть особая чуйка на психически больных, так называемое *gefühl*. Пациент еще слова не сказал и вообще это не ваш пациент, а сосед в очереди к стоматологу, но “паучье чутье” сигнализирует об опасности. Профессиональная деформация и предрассудки? Как знать. Может, однажды вы из вежливости ввяжетесь в разговор с неприятной бабкой и согласитесь донести сумки до ее вонючего логова. На кого вы будете обижаться, когда эта старуха отоварит вас кирпичом по темечку и скормит своим кошкам?..

Себя любимых тоже не забывайте обнюхивать, осматривать и обыскивать. Как правило, здоровый организм позитивно реагирует на следы своего присутствия. Хотели бесплатной медицины? Пожалуйста. Если *внезапно* вас начинает мутить от собственного пота, если не нравится цвет языка, если после похода в туалет хочется распылить десять флаконов освежителя воздуха, то организм ненавязчиво намекает вам на внутренний дисбаланс. *Позаботьтесь о себе*, как советовал Сократ Алкивиаду.

Во-вторых, социально-экономический компонент. Чем занимается собеседник, сколько у него подчиненных, насколько он финансово независим, какие сильные и слабые стороны? Захочет ли соплеменник пойти с вами на совместную охоту? Будет ли от него какая-то польза? Обладает ли он уникальными орудиями труда? Не шатается ли под ним

иерархический трон? И все в таком духе.

Как правило, на основе полученных наблюдений мы делаем вывод о той или иной социальной роли незнакомца. Наблюдая за ним дольше, мы можем выделить еще несколько социальных ролей (масок) и удивиться, как бывает человек не похож на самого себя.

Между устойчивыми и хорошо отрепетированными ролями лежит биологическая пустыня – это все психические и психосоматические процессы, которые субъект еще даже не пытался отрефлексировать. По этой оголенной поверхности Оно бьют рекламщики, продавая быдлу сексуально-агрессивную картинку. На этой поляне устроили пикник современные нейропсихологи и другие экспериментаторы. Все это кипящее болото постепенно зарастает крепкой пленкой Я, если субъект занимается саморазвитием и самоанализом.

В-третьих... А нет никакого “в-третьих”. Время неумолимо. Мы не успеваем, да и не пытаемся *прочувствовать* других человек. Понимание и социальная манипуляция – не в счет. Порой человек сознательно позволяет “манипулировать” собой, только бы вы побыстрее отвязались. Так что не льстите себе, если вам охотно идут на уступки. О воздействии на чужое Сверх-Я много говорят, но до дела не доходят: иначе по стране давно бы бегали мелкокалиберные флюеры со стайками почитателей.

Замечание. Большинство опусов о бессознательном управлении, ораторском искусстве и лидерских

качествах — компиляция классических теорий или просто фикция. После Фрейда и Адлера в развитии *массовой психологии* (Massenpsychologie) наступила затяжная пауза. До сих пор психологи лишь накапливали экспериментальный материал, иногда прерываясь на причитания о первородности сверхчеловеческого зла.

Тем выгоднее на общем фоне смотрятся чрезвычайно интересные и полезные работы Московичи, Канетти и Чалдини, а также экономические исследования нобелевского лауреата Акерлофа. Особняком стоят вдумчивые тексты Решетникова о психологии терроризма, коррупции и демократической “контрреформации”. Также приятно удивили современные философы: Фуко, Рансьер, Батай, Бодрийяр — если хочется чего-то эдакого, ознакомьтесь с их мыслями, особенно с “Психиатрической властью” и “Симулякрами”.

Сверх-Я спрятано от посторонних глаз, уходя своими щупальцами далеко вглубь Оно. Это наши внутренние табу, ограничивающие движение сексуальной энергии. Лишь в нескольких точках Сверх-Я выходит на поверхность психики (см. Приложение, рис. 13), и случайно попасть в эти мишени — большая удача. И не существует никакой универсальной карты минных полей, потому что Сверх-Я очень сильно зависит от индивидуальной биографии субъекта. Различия между Сверх-Я двух близких людей гораздо сильнее, чем различия между Я донецкого шахтера и сирийского повара.

Почему? Ответ прост: Я отражает реальность (которая у всех более-менее общая), а Сверх-Я хранит ваши индивидуальные фантазии об идеальном и запретном.

Где Сверх-Я берет энергию для существования? Тут даже напрягаться не надо. Нити Сверх-Я – это полости внутри Оно, поэтому со всех сторон их пронизывают потоки либидо. Скитаясь по идеальным лабиринтам, сексуальная энергия порождает самые причудливые бессознательные фантазии о собственном божественном величии и первородном грехе, вызывает безысходное чувство вины и пьянящий экстаз святости, заставляет *торжествовать и презирать*, обращает *смерть в победу*⁴.

И вся эта сверхмрачная – сверхмрачная прачечная – ведет свою деятельность в подпольном режиме, прячась не только и не столько от других людей, сколько от самого субъекта. Когда настроение портится на пустом месте, когда обижаемся по пустякам, когда в шаге от финиша поворачиваем назад – и сами в шоке от своих поступков, и никаких объяснений не можем найти – все это проделки Сверх-Я. Не зря психоанализ иногда называют “глубинной психологией”. Идеал, управляющий вами, залегает очень глубоко в бессознательном, и докопаться до него крайне трудно. К счастью, просыпается этот идеальный Ктулху крайне редко и нена-

⁴ «Но не изменится душа, бессмертной твердостью дыша, да чувство, что умеет вдруг, в глубинах самых горьких мук, себе награду обретать, торжествовать и презирать, и смерть в победу обращать». Байрон. Прометей.

долго, иначе вся ваша жизнь превратилась бы в сплошную череду неврозов и психозов.

Но если Сверх-Я скрыто в глубинах Оно, проявляет себя крайне редко, то зачем мы о не говорим? Психопаты – вот они, перед нами, и их психопатические фантазии всегда на виду. Зачем усложнять себе жизнь? Давайте моделировать психопатию на уровне Я, то есть как элементарный сбой в отношениях с реальностью.

Нет, не давайте. И вот почему.

Я реагирует на реальные стимулы. Бывает, что Я не может подыскать хорошее решение. Нередко Я находится в плену заблуждений, запретов и неудовлетворенных влечений. Я со всех сторон бомбардируется потоками информационного шума. Короче говоря, часто совершаемые мелкие ошибки – это штатный режим работы Я. Если бы психика не имела права на ошибку, вы бы давно сошли с ума.

При всей своей ошибочности и халатности, Я все же реагирует на внешние, реальные стимулы. Почти все свободное время Я занимается бесконечной ревизией психики: не прохудилась ли память, не затесалась ли иллюзия, нельзя ли где-нибудь получить халявного удовольствия.

Теперь посмотрите на ваших знакомых психопатов. Они похожи на людей, озабоченных реальными проблемами? Они ставят перед собой реальные задачи? Они учитывают интересы реальных соседей и коллег? Они реагируют на реальные стимулы?

Не очень.

Психопат занят проигрыванием одной и той же пьесы, по фиксированному сценарию. Вы его интересуете только в качестве потенциального актера. Все ваши качества, интересы, слова безжалостно фильтруются. От вашей личности остается только малая часть: то, что пролезло в психопатический шаблон. То есть психопат все-таки воспринимает других людей, но в сильно усеченном виде.

Психопат может достигать карьерных высот или творческого признания. Но и здесь мы видим не раскрытие личности, а слепое повторение некоторого сценария. Если добиваться повышения, то только подсиживанием и унижением коллег. Если рисовать картины, то только для подтверждения собственной “бездарности”. То есть психопат все-таки решает реальные жизненные задачи, но при специфических условиях.

Психопат может соглашаться с вами, помогать, подбадривать. Иногда психопаты охотно “заимствуют” у вас вашу систему ценностей, пропагандируют ваши взгляды. Но это временно и всегда похоже скорее на ритуал, чем реальную поддержку. Психопат никогда не сможет искренне понять вас. Психопаты не способны к полной *эмпатии*. К частичной – способны. Вы уже догадываетесь, в каком смысле “частичной”. Те ваши качества и ценности, которые похожи на “нужную” психопатию, вызовут у психопата отклик. Все остальные ваши идеи и интересы психопат попросту не поймет,

проигнорирует или решит искоренить как “греховные”. То есть психопат все-таки готов сесть за стол переговоров и прислушаться к вашим словам, но поймет он далеко не все.

Получается интересное дело. Психопат не бежит от реальности, поэтому его нельзя назвать невротиком. Психопат не создает искусственную реальность, поэтому его нельзя назвать психотиком. Психопат может адекватно взаимодействовать с реальностью, но только в очень узкой полосе проблем и ситуацией. То есть психопат это “нормальный” человек, но *реактивно ограниченный*, или *дезадаптивный*.

Адаптивность – способность по-разному реагировать на разные стимулы, а также корректировать реакцию на повторяющийся стимул. Деадаптация – утрата адаптивности. Социально дезадаптивный субъект одинаково реагирует на все значимые стимулы, не способен к рефлексии и коррекции своих реакций.

Психопат смотрит на реальность через психический фильтр, цветное стеклышко. Его поле зрения ограничено, как будто на уровне глаз кто-то повесил шторку из макраме.

Минутку. Как вы сказали? Шторка из макраме? Из плетеных веревочек? Ну конечно! Вот вам и Сверх-Я. Спасибо большое за ассоциацию. Сейчас все прояснится.

В психоаналитической модели, у психопата Сверх-Я недостаточно глубоко залегает в Оно. Звучит по-идиотски, но это всего лишь абстракция, чтобы мы могли визуально представить психопатическую структуру личности и как-то с ней ра-

ботать.

Вместо того, чтобы спокойно спать в недрах Оно, нити Сверх-Я вылезли на поверхность, расползлись по островам Я – и без того мелким и редким. Поэтому психопат не может отражать все аспекты социальности и реальности, а только то, что ему разрешит Сверх-Я.

Отсюда и проблемы с отказом от коммуникации, с выходом из конфликта, с возможностью наплевать на свои идеалы и абстрактные ценности. У здорового человека борьба с совестью проистекает внутри психики, редко выливаясь во внешний мир. Мы можем сжать зубы, притерпеться к поскребыванию кошачьих когтей на сердце, договориться с ангелом-хранителем, найти хиленькое оправдание – и сделать по-своему. Потом, конечно, Сверх-Я отомстит, но не сразу: подождет, пока вы взберетесь по трупам на вершину власти и, окруженный охраной и роскошью, останетесь тотально незащитным перед голосом истории. Ва-ха-ха-ха. Так. О чем мы?

У психопата нет возможности вступить в конфликт со своим Сверх-Я. Психопат органически не способен отрефлексировать свою систему идеалов. Стадия диалога с совестью всегда пропущена. Есть идеальный сценарий, есть патологический образ “того, как надо” – и психопат делает все, чтобы немедленно воплотить свои фантазии в реальность. Впрочем, это не совсем фантазии: фантазирование сопряжено с развитием личности (или с психозом), а у психопатов

мы наблюдаем жесткий шаблон, под который подгоняется реальность вместе с ее немногочисленными обитателями.

У психопатов за взаимодействие с реальностью отвечает не Я, а на недоразвитое Сверх-Я.

Все? Все. Все?! Все!

Хороший психоаналитик на этом моменте закроет книгу и, довольный, пойдет дальше по своим делам. Почему довольный? Потому что почувствует себя гением на фоне недалекого автора. Виданное ли дело: Сверх-Я отражает реальность. Такого не может быть по определению! Да, уважаемые коллеги, вы совершенно правы. В классическом психоанализе Сверх-Я почти не имеет прямого контакт с реальностью. Однако не забывайте, что психоанализ не имеет дела с психопатами. Иными словами, психопат не является субъектом психоанализа, а значит его психическая топология может быть какой угодно. В любом случае, это только авторские художества, произвольные и абсурдные.

Ошибкой было бы применять к психопатам слишком правильные и устоявшиеся психоаналитические концепции.

Современный психоанализ не справился даже с проблемой пограничных личностей, что уж говорить о психопатиях! Мы нарушаем современные правила, делая шаг назад, в тот славный период, когда психоанализ еще не отделился и не собирался отделяться от психиатрии. Когда фаллос

был фаллосом, а не означающим⁵ – вялым семантическим эквивалентом. Когда зависть к фаллосу была вполне реальным фактором особенного развития женской психосексуальности – неудивительно, что феминистки ненавидят Фрейда. Когда каждый уважающий себя юноша боялся кастрации, а не стремился к ней⁶. Да, в это трудно поверить, но левоевропейский психоанализ сделал из акта кастрации – “наберите воздуха в грудь” – необходимый этап психического взросления. Удивительно, как охотно современные аналитики пере-квалифицировались из первопроходцев в заднепроходцев, в продажных девок толерантности и леволиберализма.

Да, мы намеренно возвращаемся к предельно жестким, грубым, но эффективным формулировкам. Мы разворачиваем тяжелую артиллерию классического фрейдизма и бьем по площадям, наспех расставив экспериментальные ориентиры. Если вы случайно попадаете под обстрел, не обижайтесь: мы не случайно. Если кажется, что вы подходите под описание одной из двенадцати психопатий, то вам не кажется. Это не значит, что вы психопат. Психопат ни за что не узнает себя в черном зеркале психоанализа.

⁵ Означающее – одна из ключевых категорий в работах французского психоаналитика Жака Лакана.

⁶ В работах Франсуазы Дольто утверждается, что принятие кастрации – необходимый этап в психическом взрослении субъекта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.